

Тамаш Хак-Ковач: МВФ дисциплинирует процесс реформ

Finance.UA провёл беседу с главой правления ОТП Банка Тамашем Хак-Ковачем об общем положении дел в банковской среде Украины. В интервью банкир поделился своим мнением о развитии украинской банковской сферы, впечатлением от работы с трудными заемщиками, а также приоткрыл завесу тайн в работе с наиболее мощным украинским бизнесом – агросектором.

Несмотря на то, что до конца года осталось еще несколько месяцев, насколько сложным для банка был 2016 год?

Для нас, как и для многих других банков, 2016 год стал первым спокойным годом после серьезного кризиса 2014-2015 годов. Мы давно выполнили план докапитализации, мы очень активно кредитруем – подписываем 30-50 новых лимитов в месяц, банк работает прибыльно, и что очень важно, это прибыль именно от банковской деятельности – в целом, очень хороший год. К тому же, хочу отметить, что в этом году существенно вырос объем депозитов.

Кроме валютных....

Валютные не растут, но они, к сожалению, и не уменьшаются. Нам бы хотелось, чтобы они снижались.

Но ведь Нацбанк заявил, что валютные депозиты существенно сокращаются.

Я не видел, чтобы валютные депозиты сократились. В нашем конкретном случае основная проблема на рынке – люди хотят хранить деньги в валюте, но одновременно кредиты хотят получать в гривне. Ранее мы обсуждали, что нужно вводить отрицательные процентные ставки, так как даже ставка 0 – это не доходный бизнес.

Потому что из-за отсутствия спроса на валютные займы эти деньги не могут быть направлены на кредитование и просто хранятся на корреспондентских счетах, при этом, они подлежат обязательному резервированию с отчислениями в ФГВФЛ. Банк несет существенные убытки, если он не в состоянии утилизировать средства.

Намного важнее, что растут гривневые депозиты.

Не считаете ли Вы, что через какое-то время валютные кредиты канут в Лету?

Это вопрос доверия населения к гривне. Я считаю, что оно все-таки растет. Вот смотрите (Тамаш Хак-Ковач показывает на планшете рост депозитов, – ред.), в рознице валютные депозиты с начала года выросли на 1,4% по результатам августа. В гривне тоже есть рост в рознице на 1,8%, но здесь было падение в августе, в сравнении с июлем. У нас, по сравнению с прошлым годом, гривневые депозиты выросли на 22%, в корпоративном бизнесе – на 30%. Из этого я могу сделать вывод, что определенное доверие есть.

Расскажите, в чем суть трехлетней программы рекапитализации для банков?

Я могу сказать только в общих чертах, и в частности, что сделали мы. В нашем случае, мы увеличили капитал банка еще до подписания договора, и хочу отметить, что у нас нет инсайдерского кредитования – вообще ноль. В целом, данная программа включает в себя увеличение капитала и снижение доли кредитов связанным лицам, т.е. банки должны предоставить Национальному банку график, где будет указано, каким образом и за счет чего банки смогут докапитализироваться, а также план по уменьшению инсайдерского кредитования.

По макроэкономическим показателям банковская система достигла определенной стабилизации, как Вы считаете, что ожидает нас в последующие годы?

Я ожидаю, что хуже не будет, но и не будет намного лучше. Потому что на сегодняшний день политическая ситуация в стране более-менее стабильна, есть стабильность на финансовых рынках, экономика, хоть и медленно, но растет. Однако ее рост очень медленный в сравнении с падением, которое мы наблюдали в 2014-2015 годах.

Уровень падения на тот момент составлял 15-16%, если не больше, а сейчас мы наблюдаем рост всего лишь на 1%, может быть в следующем году будет 2%. Если сравнивать с предыдущим кризисом, когда в 2008 году сохранялась некая стабильность, в 2009 году наступил спад, а в 2011 произошел резкий скачок, то сейчас рост будет постепенным.

Много ли клиентов продолжают работать с банками, после того, как ушли из финансовых учреждений после ввода временной администрации? Или большая часть успевает уйти до “созревания” проблем?

Так и происходит. В корпоративном бизнесе клиенты сразу ищут более надежные банки, потому что им необходимо продолжать работать. Физические лица, скорее всего, сильно не переживают, потому что понимают, что благодаря ФГВФЛ смогут получить свои средства, и это только вопрос времени.

Как сейчас обстоят дела с законом о реструктуризации валютных кредитов? Что также можно сказать о валютной ипотеке, в этом портфеле еще виднеются проблемы?

О законопроекте я ничего не могу сказать потому что он застрял в Верховной Раде, и я уже перестал отслеживать этот вопрос. В целом, что касается финансового законодательства, в Верховной Раде скопились тонны законопроектов, но ничего не принимается.

Касательно ипотеки, то, что делаем мы и, судя по отчетам, другие западные банки, – это предлагаем всем заемщикам вариант конвертации ипотеки в гривну, не все, правда, соглашаются.

Почему?

Потому что есть люди, которые могут платить в валюте, и им так проще, а есть люди, которые ни в какой валюте не хотят платить, поэтому с ними есть проблемы. Нам уже удалось конвертировать ипотечные кредиты на сумму более двух миллиардов гривен. Сейчас важно

<http://news.finance.ua/ru/news/-/386972/tamash-hak-kovach-mvf-distsipliniruet-protsess-reform>

то, что вопрос уже носит точечный характер. Нет большого потока желающих и получается, что в среднем, в месяц мы работаем с 30 такими клиентами. Сейчас мы делаем ставку на то, чтобы восстановить работу с категорией проблемных заемщиков, и предложить такие условия, чтобы они смогли платить.

Такие заемщики считаются самыми проблемными или же есть еще те, с которыми невозможно бороться?

Для нас это уже неактуальная тема. В этом есть вина и банковской системы: по каким стандартам выдавались такие кредиты, как, кому и так далее. Можно было более профессионально работать. Но сейчас уже эту проблему и в рознице, и в корпоративном секторе мы свели к минимуму.

Сейчас банки, в том числе и банковские организации такие, как НАБУ, активно пропагандируют кредитование агросектора. Вы работаете с аграриями? Каков объем вашего кредитного портфеля?

Мы всегда работали с аграриями, и сейчас работаем, без этого сектора невозможно работать в Украине, потому что это единственная отрасль, которая инвестирует. У нас примерно 30-35% портфеля – это агросектор, а если добавить OTP Leasing, у которого 75% портфеля – агросектор, тогда мы являемся одним из значительных игроков на рынке. Благодаря совместному проекту с IFC мы расширяем нашу продуктовую линейку, и в следующем году мы хотим запустить фабрику кредитования малого и среднего сегмента агробизнеса. После запуска этой программы наше покрытие этого рынка будет намного шире, чем было ранее.

С агросектором ясно, а как же быть с тем, что на данный момент кредитовать крупные компании невозможно, поскольку они уже и так закредитованы, выдавать кредиты физлицам – рискованно. Так кого в конечном итоге кредитовать, кроме как агросектора?

Я думаю, что это достаточно ошибочный взгляд в том плане, что чаще всего закредитованы самые-самые крупные предприятия, и их закредитованность из-за масштаба создает такое впечатление. Однако это вовсе не означает, что на рынке нет других компаний. На любом рынке можно работать, но необходимо избегать концентрации рисков.

На сегодняшний день, на каких продуктах зарабатывает банк?

Фактически есть три неизменных продукта, на которых зарабатывают банки: кредитование, депозиты и РКО.

Насколько важно для банков разрабатывать, внедрять инновационные решения в работе с клиентами, и соответственно получая из этого доход?

В банковском бизнесе не было никаких инноваций за последние 150 лет. Кредиты, депозиты и РКО были всегда. А то, что принято называть инновациями – это улучшение банковских процессов. К примеру, придуманные в 70-х годах банкоматы и 15 лет назад онлайн-банкинг – по сути, лишь расширение каналов продажи банковских продуктов клиентам.

Однако, чтобы процесс улучшения банковских процессов был действительно эффективным, все внешние усовершенствования обязательно должны сопровождаться внутренними. Чтобы

<http://news.finance.ua/ru/news/-/386972/tamash-hak-kovach-mvf-distsipliniruet-protsess-reform>

не получилось, что клиент работает онлайн, а нам в банке для проведения его операций необходимо распечатывать платежки.

В этом смысле предметом моей гордости является проект в НАБУ «Paperless» под моим руководством по уменьшению непродуктивных затрат в банковской системе. Он предполагает мелкие изменения в законодательной базе, которые создают почву для внедрения новых процессов.

Например, изменение одного выражения в постановлении Нацбанка может позволить клиенту подписывать банковские документы на планшете при помощи стилуса. Это, в свою очередь, запускает процесс инновации: клиент подписывает документ в электронной форме, начинается электронный документооборот, клиенты начинают активнее пользоваться интернет-банкингом, создается электронный архив и т.д.

Конечно, все зависит еще и от готовности банков вкладывать деньги в такие усовершенствования и от готовности клиентов к таким изменениям. Однако главное – чтобы законодательная база позволяла банкам их реализовать.

Если рассматривать элемент инновации в разрезе внедрения BankID?

BankID – это вовсе не банковская инновация. Это государственные органы используют тот факт, что банки уже идентифицировали клиента.

В конце лета просочилась новость о том, что претендентом на покупку украинской “дочки” Внешэкономбанка – Проминвестбанка – является венгерская OTP Group. OTP Group уже провела due diligence Проминвестбанка и переговоры с ВЭБом находятся на продвинутой стадии. Известны ли детали данной новости?

Я не могу комментировать данную сделку. Но OTP Group ищет пути расширения в тех странах, в которых мы присутствуем. В том числе, в Украине.

Основная проблема для тех, кто работает на украинском рынке – это объемы, из-за отсутствия спроса они очень маленькие. Пока рыночная и политическая ситуация остается неопределенной, присутствует высокая маржа. Но, когда появляется определенная стабилизация, маржа начинает падать. В таком случае, доходность может быть сохранена только за счет роста, который, в свою очередь, ограничен нерастущим рынком. Поэтому, мы ищем пути как органического, так и неорганического роста.

Зависит ли стабильность на банковском поприще только от действий Национального банка?

Стабильность зависит от общей политической и геополитической ситуации, и, конечно же, от действий Национального банка. Но, сам Национальный банк зависим от политики. Пока они работают достаточно профессионально и независимо, но никто не может гарантировать независимость. Поэтому я всегда говорю, что очень важно присутствие МВФ, так как он дисциплинирует, и в том числе, гарантирует независимость НБУ. Нацбанк за последние два года сделал очень много: и в надзоре, и в денежно-кредитной политике.

Тамаш Хак Ковач: МВФ дисциплинирует процесс реформ

Finance.ua, 20.10.2016

<http://news.finance.ua/ru/news/-/386972/tamash-hak-kovach-mvf-distsipliniruet-protsess-reform>

Не менее важным моментом для стабилизации банковского рынка и возобновления кредитования является реформа налоговой системы, поскольку нынешняя система не позволяет банкам работать в нормальном режиме.

На сегодняшний день, налоговое законодательство не позволяет списывать старую проблемную задолженность, хотя это в интересах страны. Мы присутствовали на встрече с Министром финансов Александром Данилюком, он пообещал, что будет инициировать конкретные изменения в законодательстве, чтобы банки наконец-то списали “плохую” задолженность.

Вы часто говорите о том, что Вам приходится работать в кризисный период, это совпадение или у Вас уже разработанная модель работы на сложных рынках?

Это всего лишь совпадение.

Беседовала Юлия Кузнецова